

УДК 94(571.54)

DOI <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2020.33.88>

Деятельность представительства Бурят-Монгольской республики в Иркутске в 1923–1925 гг.: краткие итоги

Е. Ю. Шаповал

Государственный архив Республики Бурятия, г. Улан-Удэ, Россия

Аннотация. Рассматривается деятельность одного из государственных органов власти Бурят-Монгольской АССР – Полномочного представительства, функционировавшего в г. Иркутске в период с 1923 по 1925 г. Освещается важная роль представительства как связующего административного звена между центром БМАССР и западными аймаками республики. Подчеркивается значение представительного органа во взаимодействии с учреждениями республики, находящимися в г. Иркутске, оказании помощи и содействия должностным лицам учреждений, отдельным гражданам Бурятской республики в защите их прав и интересов.

Ключевые слова: Наркомнац, ВЦИК, представительство Бурят-Монгольской республики, БМАССР, Иркутск, Верхнеудинск, архивные документы.

Для цитирования: Шаповал Е. Ю. Деятельность представительства Бурят-Монгольской республики в Иркутске в 1923–1925 гг.: краткие итоги // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2020. Т. 33. С. 88–94. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2020.33.88>

Важной частью конструкции советского административного управления являлась политика, проводимая в национальных регионах страны. С целью воплощения курса социалистической национальной политики при Народном комиссариате по делам национальностей РСФСР (Наркомнац) был сформирован особый институт полномочных представительств, который после ликвидации Наркомнаца (в 1924 г.) продолжил работу уже при Президиуме ВЦИК.

Представительства, возглавляемые полномочными представителями, были созданы во всех национальных образованиях государства и отстаивали интересы своих автономий, продвигали работу по устройству национальных окраин, решали вопросы развития их экономического и культурного потенциала. Полномочные представители имели двойное подчинение: на союзном (Наркомнац, затем ВЦИК РСФСР) и местном уровнях (ревкомы, ЦИК автономий).

Необходимо подчеркнуть, что деятельность самого Наркомнаца в целом нашла отражение в исторической науке [5; 6; 9; 10], в меньшей степени исследован региональный аспект, т. е. работа самих представительств на местах.

Таким образом, переходя к проблеме формирования представительных органов Бурят-Монгольской республики, отметим, что с установлением советской власти и образованием бурятской автономии в 1923 г. начинает выстраиваться управленческий аппарат.

Деятельность Бурят-Монгольского представительства при Наркомнаце в период, предшествующий образованию республики (1921–1922 гг.), достаточно хорошо прослеживается по архивным документам, но за малым исключением [2, с. 449–455; 3, с. 26–28; 4, с. 81–91, 11, с. 75–84] по сути не анализировалась историками. Хотя известно, что в это время представительство уже активно вело практическую работу, которая с рождением единой республики приобрела еще более масштабные формы.

Другим важным, но в небольшой степени освещенным историками [7, с. 231–235; 8, с. 180–184] событием является создание в сентябре 1923 г. и начало функционирования представительства молодой Бурятской республики в г. Иркутске.

Учреждению представительства предшествовала большая подготовительная работа еще в период существования двух бурят-монгольских автономных областей РСФСР и ДВР, когда только намечались границы и территории будущей республики с преобладающим бурятским населением и, естественно, возникали некоторые спорные ситуации, в том числе с близлежащей Иркутской губернией [1, с. 115–126].

Акт ВЦИК «О государственном устройстве БМАССР» от 12 сентября 1923 г. с правовой позиции знаменовал собой образование БМАССР, но фактически период территориального размежевания и оформления административных границ продолжался в течение нескольких лет [Там же, с. 116].

Ввиду сложившейся обстановки для оказания содействия и официального представления интересов республики в четырех западных аймаках (Аларском, Боханском, Эхирит-Булагатском, Тункинском), а также в ячейках бурятских наркоматов, действовавших в Иркутске, было принято решение образовать Иркутское представительство Бурят-Монгольской автономии¹.

Следствием этого решения стало то, что располагавшийся в Иркутске Бурятский революционный комитет (Бурревком) как временный орган власти, существовавший до передачи всех полномочий I Съезду Советов Бурят-Монгольской АССР (5 декабря 1923 г.), закономерно перемещается в столицу республики г. Верхнеудинск.

Назначенные Бурревкомом полномочный представитель и его заместитель начинают предпринимать первые шаги, заниматься поиском и устройством помещения для представительства и других учреждений Бурятской республики, оставшихся в г. Иркутске, выработкой штатов и подбором сотрудников, содействием к переброске аппарата Бурревкома в г. Верхнеудинск и другими задачами. Определившись с месторасположением, представительство приступило к работе 10 сентября 1923 г.²

Состав представительства был неустойчив. Приказом первого полномочного представителя М. В. Мататханова от 1 сентября 1923 г. № 1 состав был определен в 10 человек в следующей расстановке: полномочный представитель, заместитель, секретарь, агент для поручений, делопроизводитель, счетовод, машинистка, журналист, курьер и кучер. Впоследствии, когда были получены от Бурревкома пересмотренные и сокращенные штаты иркут-

¹ Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р-283. Оп. 1. Ед. хр. 28; Оп. 2. Ед. хр. 9.

² ГАРБ. Ф. Р-283. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

ского представительства, утверждены четыре должности: полномочный представитель, секретарь, машинистка и курьер³.

Вместе с представительством в г. Иркутске в то же время действуют другие учреждения республики: уполномоченный Бурнаркомпромторга, сессия Бурглавсуда, камера помощника прокурора, камера старшего следователя, нотариальная контора, уполномоченный Бурнаркомзема, сельскохозяйственный склад, уполномоченный Бурнаркомздрава и отделение Буркоопсоюза.

Представительство в необходимых случаях выступало своего рода регулятором внутренней жизни в республиканских учреждениях, располагающихся в Иркутске, сообщая для сведения и к выполнению необходимые приказы, давая на местах разъяснения о характере деятельности учреждений и пр.

Деятельность самого представительства уже на исходном этапе была содержательной. Практически сразу последовали обращения как отдельных граждан Бурятской республики, так и должностных лиц и учреждений западных аймаков за разъяснениями, советами, оказанием помощи и содействием с жалобами и т. п.⁴

Но, как следствие, из-за отсутствия нормативного акта, регламентирующего работу, точнее положения о представительстве, и существовавшей ввиду этого неопределенности функций зачастую возникали сложные ситуации при разрешении тех или иных обращений. Так, вопросы, по которым представительство было осведомлено и которые не носили принципиального характера, урегулировались полномочным представителем самостоятельно, в иных случаях в обязательном порядке сообщалось в г. Верхнеудинск по принадлежности либо предлагалось заинтересованному лицу или учреждению непосредственно обращаться от себя в соответствующий республиканский наркомат.

Таким образом, в первый же месяц работы Бурятского представительства стало очевидным, что дальнейшая его деятельность возможна лишь при наличии организационно-правового документа, закрепляющего функции и определяющего обязанности полномочного представителя.

В связи с этим представительством с подробной пояснительной запиской от 27 сентября 1923 г. № 159 на рассмотрение Бурревкома был представлен проект положения в том виде, в каком представительство мыслило свою дальнейшую работу, «... желая действительно быть полезным и жизненным учреждением Бурятской республики...»⁵.

Следует отметить, что представительство, согласно его проекту, считало необходимым иметь расширенные полномочия, полагая не ограничиваться только функциями консульства, но и действовать в роли некоего областного управления республики по отношению к западным бурятским аймакам с возможностями административного характера.

В конечном итоге в октябре 1923 г. был утвержден и принят к руководству другой проект положения, представленный Бурятским наркоматом внутренних дел, копии которого были разосланы для сведения в четыре за-

³ ГАРБ. Ф. Р-283. Оп. 1. Д. 13, Л. 2об.

⁴ Там же. Д. 4. Л. 12.

⁵ Там же. Д. 13. Л. 2.

падных аймака и во все учреждения Бурятской республики, находящиеся в Иркутске⁶.

Здесь стоит пояснить, что для осуществления своих обязанностей полномочный представитель имел право самостоятельно опротестовать в установленном порядке не соответствующие интересам республики и отдельных ее граждан распоряжения или решения должностных лиц Иркутской губернии, доводя их до сведения Бурревкома. Регулирование функций полномочного представителя пунктами Положения, утвержденного Бурревкомом, приводило его деятельность, помимо защиты прав и интересов республики и ее граждан, в совокупности к общему надзору за работой аймачных и бурятских учреждений в г. Иркутске, причем действия, вытекающие из этого наблюдения, находились в строгой зависимости от указаний и поручений Бурревкома.

В то же время все отдельные учреждения республики, располагавшиеся в Иркутске, являлись самостоятельными и в своей работе отчитывались перед соответствующими наркоматами республики, по административной линии подчинялись полномочному представителю и входили в состав иркутского представительства на правах самостоятельных его отделов.

Таким образом, линия полномочного представителя выстраивалась как административное посредничество между республиканским центром и западными аймаками БМАССР.

Всю краткую историю деятельности иркутского Бурятского представительства в период 1923–1925 гг. можно разбить на следующие группы:

- а) поддержание связи с центральными учреждениями республики и аймаками, работа по просьбам аймачных учреждений;
- б) взаимодействие с учреждениями республики, находящимися в г. Иркутске;
- в) оказание содействия должностным лицам учреждений, отдельным гражданам Бурятской республики и защита их прав и интересов.

Так, в начале своей деятельности представительство, желая установить тесную связь с центральными органами Бурятии, 11 сентября 1923 г. обратилось в Управление делами Бурревкома с просьбой направлять все приказы для своевременного и полного осведомления обо всех действиях и распоряжениях центральной власти республики, что было поддержано центром.

Более сложно взаимодействие осуществлялось с республиканскими наркоматами, так что в результате отсутствия информации из ведомств представительство на поступающие запросы нередко давало ответы о неведении по тому или иному вопросу.

Одной из первых задач представительства было содействие перемещению из Иркутска в г. Верхнеудинск аппарата и сотрудников Бурревкома и наркоматов. Представительство руководило сборами, взаимодействовало с железной дорогой и учреждениями г. Иркутска, снабжало отъезжающих сотрудников проездными удостоверениями.

---

⁶ ГАРБ. Ф. Р-283. Оп. 1. Д. 13. Л. 2.

В документах фонда № 283 Государственного архива Республики Бурятия⁷ содержатся важные сведения и о работе представительства по вопросам установления границ БМАССР, лесопользования населением республики и Иркутской губернии, а также в протоколах, докладах освещается деятельность отдельных учреждений республики, должностных лиц, сообщается об открытии школ в городских и сельских местностях Сибири, об открытии губернского съезда Советов, оказании медицинской помощи бурятскому населению, борьбе с эпизоотиями опасных заболеваний и др.

Содействие представительства должностным лицам разных учреждений и гражданам БМАССР выражалось также в осуществлении консульских функций, оказании помощи бурятскому населению в поступлении в учебные заведения, их дальнейшем проживании и материальной поддержке.

Вся работа аймачных исполкомов также проходила под наблюдением представительства, аймаки направляли в представительство все протоколы своих заседаний и копии постановлений и приказов.

Представительством выполнялись в разное время поручения справочного и агентурного характера: например, объявить или выдать кому-либо присланные документы и деньги, навести разного рода справки, поспособствовать ускорению в выполнении работ, переслать или сообщить информацию в г. Верхнеудинск.

Представительство как самостоятельная организация должно было быть расформировано с 1 октября 1924 г., но 27 октября на заседании Президиума ЦИК БМАССР было постановлено Полномочное представительство не ликвидировать, а сохранить в составе двух сотрудников – представителя и секретаря⁸. Это решение на некоторое время продлило существование представительного органа. В августе 1925 г. Полномочное представительство в г. Иркутске было ликвидировано.

Таким образом, несмотря на короткий период существования, представительство своей деятельностью принесло положительные результаты при решении ответственных задач в обеспечении взаимодействия между центральным руководством республики и западными административными территориями, в оказании разнообразной юридической и практической поддержки и содействия учреждениям и отдельным гражданам республики в защите их прав и интересов.

Список литературы

1. Жалсанова Б. Ц., Курас Л. В., Шаповал Е. Ю. Документы Государственного архива Республики Бурятия из фонда Р-250 «Бурят-Монгольское представительство при ВЦИК РСФСР» по административно-территориальному формированию Бурят-Монгольской АССР в 1921–1925 гг. // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2018. № 4(32). С. 115–126.

2. Жалсанова Б. Ц., Курас Л. В., Шаповал Е. Ю. Бурят-Монгольское представительство при ВЦИК РСФСР. К постановке проблемы // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск : Изд-во БГУ, 2018. С. 449–455.

⁷ ГАРБ. Ф.Р-283. Оп. 1.

⁸ Там же.

3. Жалсанова Б. Ц., Курас Л. В., Шаповал Е. Ю. Бурят-Монгольское представительство при ВЦИК РСФСР как сегмент национально-государственного строительства // Республика Бурятия – 95 лет : сб. науч. ст. / науч. ред. Б. В. Базаров. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2018. С. 26–28.

4. Жалсанова Б. Ц., Курас Л. В., Шаповал Е. Ю. Документы Государственного архива Республики Бурятия о деятельности Бурят-Монгольского представительства при ВЦИК РСФСР // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2018. № 2(30). С. 81–91.

5. Макарова Г. П. Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР. 1917–1923. Исторический очерк. М. : Наука, 1987. 173 с.

6. Песикина Е. И. Народный комиссариат по делам национальностей и его деятельность в 1917–1918 гг. М. : Акад. обществ. наук при ЦК ВКП(б), 1950. 155 с.

7. Протасов Е. Т. Институт бурятских представительств в системе органов управления Республики в начале XX века // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2014. № 7(90). С. 231–236.

8. Протасов Е. Т. История становления государственного аппарата власти в Республике Бурятия в 1920–1990-е годы (по материалам государственных хранилищ) // Наука и школа. 2013. № 6. С. 180–184.

9. РСФСР. Народный комиссариат по делам национальностей. Шесть лет национальной политики Советской власти и Наркомнац. 1917–1923 гг. (вместо отчета). М., 1924. 228 с.

10. Чеботарева В. Г. Наркомнац РСФСР: свет и тени национальной политики. 1917–1924 гг. М.: Общественная академия российских немцев, 2003. 852 с.

11. Шаповал Е. Ю. К вопросу о начальном этапе деятельности представительства Бурят-Монгольской области при ВЦИК РСФСР (1921–1922 гг.) // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2018. Т. 25. С. 75–84.

Activity of the Representative Office of the Buryat-Mongol Republic in Irkutsk in 1923–1925: Brief Results

E. Yu. Shapoval

State Archives of the Buryat Republic, Ulan-Ude, Russia

Abstract. On the documents of the State Archive of the Republic of Buryatia, the formation and activities of one of the state authorities of the Buryat-Mongolian Autonomous Soviet Socialist Republic, the Plenipotentiary Representative Office operating in the city of Irkutsk from 1923 to 1925, are examined. The article highlights the important role of the Representative Office as a connecting administrative link between the center of the BMASSR and the western aimaks of the republic. The importance of the representative body in interaction with the institutions of the republic located in the city of Irkutsk is emphasized, providing assistance and assistance to officials of institutions and individual citizens of the Buryat Republic in protecting their rights and interests.

Keywords: Narkomnats, All-Russian Central Executive Committee, representative office of the Buryat-Mongolian Republic, BMASSR, Irkutsk, Verkhneudinsk, archival documents.

For citation: Shapoval E.Yu. Activity of the Representative Office of the Buryat-Mongol Republic in Irkutsk in 1923–1925: Brief Results. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2020, vol. 33, pp. 88–94. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2020.33.88> (in Russian)

References

1. Zhalsanova B.Ts. Kuras L.V, Shapoval E.Yu. Dokumenty Gosudarstvennogo arhiva Respubliki Buryatiya iz fonda R-250 “Buryat-Mongolskoe predstavitelstvo pri VCIK RSFSR” po administrativno-territorial'nomu formirovaniyu Buryat-Mongolskoj ASSR v 1921–1925 gg. [Documents of the State Archive of the Republic of Buryatia from the R-250 Buryat-Mongolian Representative Office under the All-Russian Central Executive Committee of the

RSFSR on the administrative-territorial formation of the Buryat-Mongol ASSR in 1921–1925]. *Bulletin of the Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences*, 2018, no. 4 (32), pp. 115-126. (in Russian)

2. Zhalsanova B.C., Kuras L.V., Shapoval E.Yu. Buryat-Mongolskoe predstavitelstvo pri VCIK RSFSR. K postanovke problemy [Buryat-Mongolian representation at the All-Russian Central Executive Committee of the RSFSR. To the problem statement]. *Irkutskij istoriko-ekonomicheskij ezhegodnik*. Irkutsk, BGU Publ., 2018, pp. 449-455. (in Russian)

3. Zhalsanova B.C., Kuras L.V., Shapoval E.Yu. Buryat-Mongolskoe predstavitelstvo pri VCIK RSFSR kak segment nacionalno-gosudarstvennogo stroitelstva [The Buryat-Mongolian representation at the All-Russian Central Executive Committee of the RSFSR as a segment of national-state construction]. *Respublike Buryatiya – 95 let*. Ed. by B. V. Bazarov. Ulan-Ude, BNC SB RAS Publ., 2018, pp. 26-28. (in Russian)

4. Zhalsanova B.C., Kuras L.V., Shapoval E.Yu. Dokumenty Gosudarstvennogo arhiva Respubliki Buryatiya o deyatelnosti Buryat-Mongolskogo predstavitel'stva pri VCIK RSFSR [Documents of the State Archive of the Republic of Buryatia on the activities of the Buryat-Mongolian Representation at the All-Russian Central Executive Committee of the RSFSR]. *Vestnik Buryatskogo nauchnogo centra SB RAS*, 2018, no. 2(30), pp. 81-91. (in Russian)

5. Makarova G.P. *Narodnyj komissariat po delam nacionalnostej RSFSR. 1917–1923. Istoricheskij ocherk* [People's Commissariat of Nationalities of the RSFSR. 1917–1923. Historical essay]. Moscow, Science Publ., 1987, 173 p. (In Russian)

6. Pesikina E.I. *Narodnyj komissariat po delam nacionalnostej i ego deyatelnost v 1917–1918 gg.* [The People's Commissariat for Nationalities Affairs and its activities in 1917–1918]. Moscow, Academy of Social Sciences under the Central Committee of the CPSU (b), 1950, pp. 155. (in Russian)

7. Protasov E.T. Institut buryatskih predstavitelstv v sisteme organov upravleniya Respubliki v nachale HKH veka [The Institute of Buryat Representations in the System of Government of the Republic at the Beginning of the 20th Century]. *Bulletin of Irkutsk State Technical University*, 2014, no. 7 (90), pp. 231-236. (in Russian)

8. Protasov E.T. Istoriya stanovleniya gosudarstvennogo apparata vlasti v Respublike Buryatiya v 1920-1990-e gody (po materialam gosudarstvennyh hranilishch) [The history of the formation of the state apparatus of power in the Republic of Buryatia in the 1920–1990s (based on materials from state repositories)]. *Science and School*, 2013, no. 6, pp. 180-184. (in Russian)

9. *RSFSR. Narodnyj komissariat po delam nacionalnostej. SHest let nacionalnoj po-litiki Sovetskoy vlasti i Narkomnac. 1917–1923 gg. (vmesto otcheta)* [RSFSR. People's Commissariat of National Affairs. Six years of national policy of the Soviet government and Narkomnats. 1917–1923 (instead of a report)]. Moscow, 1924, 228 p. (in Russian)

10. Chebotareva V.G. *Narkomnac RSFSR: svet i teni nacionalnoj politiki. 1917–1924 gg.* [Narkomnats RSFSR: light and shadows of national policy. 1917–1924]. Moscow, Public Academy of Russian Germans, 2003, 852 p. (in Russian)

11. Shapoval E.Yu. K voprosu o nachalnom etape deyatelnosti predstavitelstva Buryat-Mongolskoj oblasti pri VCIK RSFSR (1921–1922 gg.) [To the question of the initial stage of activity of the representative office of the Buryat-Mongolian region at the All-Russian Central Executive Committee of the RSFSR (1921–1922)]. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2018, vol. 25, pp. 75-84 (in Russian)

Шаповал Евгений Юрьевич

кандидат исторических наук, начальник,
отдел информационных архивных
технологий
Государственный архив Республики Бурятия
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ленина, 54
e-mail: ewgen8282@inbox.ru

Shapoval Evgeny Yurievich

Candidate of Sciences (History), Head,
Department of Information Archival
Technologies
State Archives of the Buryat Republic
54, Lenin st., Ulan-Ude, 670000,
Russian Federation
e-mail: ewgen8282@inbox.ru